

АВСТРАЛИЙСКИЙ ТЕАТР

ПИСЬМО ИЗ МЕЛЬБУРНА

Театр в Австралии может быть разделен на четыре группы: профессиональную, полупрофессиональную, любительскую и рабочее театральное движение.

На первом месте стоит наиболее мощный профессиональный театр, почти целиком монополизированный одной единственной фирмой под названием «Дж. С. Вильямсон, Лимитед». Фирма была основана в конце XIX века, когда театральная культура в молодой колонии лишь начинала прививаться. Фирма Дж. С. Вильямсон построила сеть театров во всех главных городах провинций, ввезла театральные и концертные ансамбли и направила их в турне по всей стране. Основатели фирмы давно уже умерли, им унаследовали трое братьев Тэйт. Эти способные дельцы сохранили название фирмы и принципы своих предшественников — ни одна театральная постановка, ни один оперный сезон, ни один концерт не проходят в Австралии помимо братьев Тэйт.

Братья Тэйт, никогда не вдаваясь в оценку подлинной художественности сценического искусства, только спрашивают: «А это будет популярно?», «Это в духе того, что публика любит?». — Они того мнения, что основная задача театра — это развлекательность, поэтому, за немногими исключениями, они посвятили себя легким, бессвязным комедиям, любовным драмам — под вкус буржуазной аудитории.

Другое правило фирмы состоит в том, чтобы никогда не рисковать. Итти только на верный успех! Фирма имеет в Лондоне и Нью-Йорке представителей, которые обязаны смотреть все постановки и докладывать о степени их пригодности для демонстрации перед австралийской публикой.

Постановщику вовсе нельзя развратиться. Фирма посылает своих постановщиков в Лондон или Нью-Йорк для изучения пьес, выбранных на вкус Австралии. Эти люди обязаны день за днем посещать спектакли и, вооружившись карандашом и блокнотом, записывать мельчайшие детали оригинальной

постановки. Как героиня прикрывала дверь, как комик падал с лестницы, как двигались балерины. Каждая деталь скрупулезно фиксируется, а впоследствии точно воспроизводится в Австралии. Таким образом, политика фирмы не только подавляет развитие молодых драматургов и актеров, она также сокрушает всякую попытку новаторства режиссеров и художников.

Театр, как правило, избирает тривиальную семейную драму, уголовный сюжет, любовный треугольник — то, что из года в год ставится в театрах англо-говорящего мира. Крайне редко удается театральному зрителю увидеть пьесу, которую можно было бы назвать художественным произведением. Пьесы таких авторов, как Ноэль Кауард, Сомерсет Моэм, Эдуард Ноблок, Эдгар Уоллес и сэр Джеймс Барри, определяют художественный уровень репертуара; но эти «чистые» драмы сопровождаются непереносимым потоком легких, пустых, музыкальных комедий, представляющих смесь из несвязной интриги, приятной, запоминающейся музыки и демонстрации хороших женщин.

До того как разразился современный финансовый кризис, существовала еще одна, конкурентная фирма, действовавшая в Мельбурне и Сиднее под названием «Хью Дж. Уорд и Ко». В обоих городах она выстроила по одному прекрасному театру. Ограниченность средств лишила фирму возможности продолжать дело в обстановке финансовой депрессии, и теперь ее театры-дворцы пустуют, за исключением тех редких случаев, когда какая-нибудь любительская или небольшая независимая профессиональная труппа арендует зал на короткий срок для постановки второсортных мелодрам и фарсов.

Единственными реальными соперниками Вильямсонов является объединенная группа театров-водевилей, дающих по два представления в день. Входная плата в этих театрах так же низка, как и уровень программы. Аудиторию их составляют преимущественно домашние хозяйки и деклассированный элемент. Весьма популярны

эти водевили среди некоторых групп рабочих и мелкой буржуазии. Театры «объединения водевилей» существуют во всех крупных городах Австралии и Новой Зеландии, и всех своих актеров, за исключением хористок и мелких исполнителей, они ангажируют из мюзик-холлов Англии и Америки.

Движение полупрофессионального театра зародилось недавно в среде бывших профессиональных антрепренеров и режиссеров, потерявших свой заработок вследствие современных финансовых невзгод. Они перешли к частной практике: открывают драматические студии, дают уроки актерского искусства и занимаются постановкой голосов. В определенные периоды они снимают зал и ставят пьесу, в которой играют их ученики. На спектакли приходят все друзья и родственники, и если за вычетом всех расходов и остается какой-нибудь чистый сбор, то он целиком идет в карман антрепренера.

Молодые драматурги, режиссеры и художники вынуждены обращаться к любительскому театру. В Австралии нет ни одной любительской труппы, которая бы играла в собственном зале; приходится снимать либо помещение со скверным освещением и сценическим оборудованием, либо платить непомерную цену фирме.

Режиссеры и актеры работают бесплатно, и большинство участников этих любительских кружков — это люди, днем зарабатывающие на жизнь. По этой причине репетиции могут происходить только по вечерам, в случайных неудобных помещениях. Из-за высокой арендной платы, они могут позволить себе лишь одну, максимум две репетиции в самом зале будущего спектакля. И мы сомневаемся, в чем больше успели эти старательные люди: в том ли, чтобы воспитать вкус к хорошей драме, или в том, чтобы привести в уныние знатоков и любителей подлинного театрального искусства. Тем не менее, без них пьесы Ибсена, Бернарда Шоу, Чехова, Толстого, О'Нейла, Эльмера Райса, братьев Чапек, Пиндеро и мн. других крупных

драматургов никогда не увидели бы свет на австралийской сцене.

Любительские кружки зависят от взносов и материальной помощи мелкобуржуазной интеллигенции. Они не осмелились бы — даже если бы того захотели — поставить пьесу, которая была бы неприятна их приверженцам и не соответствовала их настроениям; следовательно — никакого революционного духа, ничего такого, что положительно рисует классовую борьбу, нет на их знамени, и только тогда, когда мы обратимся к деятельности пролетарских клубов искусства, мы впервые увидим нечто иное.

Первый такой клуб был основан в Сиднее два с лишним года назад, и второй — в Мельбурне, шестью месяцами позже. Как жительница Мельбурна, я расскажу о деятельности второго клуба.

Организованные по принципам Джон Рид-клубов Америки, пролетарские клубы искусства вовлекли в свои ряды молодых писателей, живописцев и актеров, которые либо активно связаны с революционным движением, либо симпатизируют ему. В Мельбурне эта организация подверглась прямым преследованиям, как, например, двукратному выселению из помещения клуба, по требованию возмездия бывшего домовладельца. Но клуб продолжал свою деятельность, вырос по составу и теперь снова получил помещение. Дебаты, лекции, хоровое пение, выставки революционной карикатуры и живописи, а главным образом, театральные представления образуют часть клубной работы.

В июле прошлого года была представлена «Масса и человек» Эрнст Толлера. Режиссер и актеры были совершенно неопытны, но искренность игры и понимание темы сообщили спектаклю такую выразительность, что все три его представления прошли с огромным успехом.

Рабочие Австралии жадно прислушиваются ко всякому слову об успехах их братьев в других частях света. Только немногие газе-

Бетти М. Дэвис

ты, несущие вести о борьбе, продаются сквозь цензуру. Лишь одна советская фильма была за все время допущена на экран, но пьес советских ни одной не было показано. Члены Пролетарского клуба искусства очень неопытны, они слабо организованы и нуждаются в общении с подобными им организациями в других частях света; они стараются удовлетворить великую нужду, показывая рабочему, так или иначе, отражение его чаяний и борьбы.

Клубы привлекли некоторых многообещающих молодых писателей из буржуазных интеллигентов, некоторые из них члены коммунистической партии, остальные сильно ей симпатизируют. Ни в каком другом клубе они не могли бы свободно высказывать свои подлинные чувства, ни в одном другом театральном движении они не найдут той жизненной силы и искренности, какая царит в Пролетарском клубе искусства. Сюда должна Австралия обратить свои взоры, к этому источнику, рождущему артистов, режиссеров и драматургов будущего страны.

БЕТТИ М. ДЭВИС